

РОЛЬ ПРАВЯЩИХ АРХИЕРЕЕВ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1851–1917 гг.

Аннотация.

Актуальность и цели. Проблемы истории Самарской епархии Русской православной церкви на современном этапе, когда происходит возрождение православной жизни, увеличивается количество православных приходов, духовенства и верующих, приобрели особую актуальность. Весьма важно на основе изучения положения и деятельности Самарской епархии Русской православной церкви в 1851–1917 гг. сделать обоснованные выводы, извлечь уроки, сформулировать научно-практические рекомендации, которые можно использовать для дальнейшего развития отечественной исторической науки и в целях совершенствования государственно-церковных отношений. Цель исследования – на основе комплексного анализа положения и деятельности Самарской епархии Русской православной церкви в 1851–1917 гг. исследовать роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851–1917 гг., выявить характер изменений структуры епархиального и приходского управления, изучить просветительскую деятельность Самарской епархии, процессы церковного храмостроительства, исследовать характер и оценить результаты деятельности правящих архиереев, духовенства и верующих Самарской епархии в периоды тяжелых испытаний.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования документов, извлеченных из фондов Центрального государственного архива Самарской области. Особое место занимают отчеты правящих архиереев, воспоминания современников. Методологический потенциал включает сравнительно-исторический метод, применение которого позволяет сопоставить облик правящих архиереев; статистический метод, значимость которого очевидна для анализа данных, связанных со строительством новых монастырей и храмов и изменениями кадрового потенциала духовенства.

Результаты. Исследована роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851–1917 гг. Именно правящие архиереи инициировали строительство крупных храмов, открытие духовных учебных заведений и монастырей, попечительств и братств, издание епархиальных ведомостей. От личности правящего архиерея, его активной позиции, инициативы зависели все епархиальные проекты, так как никакое начинание в церковных вопросах невозможно без архиерейского благословения. Правящий архиерей по церковной традиции был полновластным главой вверенной ему епархии. Духовная консистория действовала под его руководством. Правящий архиерей мог возглавить структуры, имевшие приоритет для епархиальной деятельности, например епархиальную миссию. Среди самарских епископов были духовные писатели, благотворители, подвижники благочестия. Двух архиереев – епископа Герасима (Добросердова) и Владимира (Богоявленского) – прославили впоследствии в лике святых. Духовный и личный авторитет самарских

архиереев помогал решать организационные вопросы, неизбежно встающие во вновь открытой епархии, привлекал таких же энтузиастов и подвижников своего дела.

Выводы. Изучение облика правящих архиереев Самарской епархии позволит уяснить содержание позитивных тенденций в церковной епархиальной сфере в поздней имперской России, учесть проблемы, свойственные для деятельности правящих архиереев, отказаться от стереотипов в оценках их роли и места в общественной и церковной жизни, определить новые направления в дальнейшем изучении научной проблемы. В епархии под руководством правящих архиереев сложились традиции церковного милосердия, действовали братства, богадельни, церковно-приходские попечительства и советы, благотворительные организации и общества. Правящие архиереи регулярно посещали приходы епархии, были в курсе чаяний и нужд как священно- и церковнослужителей, так и прихожан.

Ключевые слова: епархиальное управление, духовная консистория, правящий архиерей, епархиальная миссия, монастыри, храмы, духовенство.

V. N. Yakunin

THE ROLE OF THE RULING ARCHBISHOPS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SAMARA DIOCESE IN 1851–1917

Abstract.

Background. During the revival of Orthodox life the historical issues of the Samara diocese of the Russian Orthodox Church as well as the increasing number of Orthodox parishes, clergy and believers have acquired special relevance at the present stage. On the basis of studying the situation and the activities of the Samara diocese of the Russian Orthodox Church in 1851–1917 it is very important to make valid conclusions, learn lessons, formulate scientific and practical recommendations which can be used for further development of the domestic historical science and to improve the state-church relations. The purpose of the study is based on a comprehensive analysis of the situation and activities of the Samara diocese of the Russian Orthodox Church in 1851–1917 to investigate the role of the ruling bishops in the formation and development of the Samara diocese in 1851–1917, to identify the nature of changes in the structure of the diocesan and parish administration, to study the educational activities of the Samara diocese, the processes of church construction, to investigate the nature and evaluate the results of the activities of the ruling bishops, clergy and believers of the Samara diocese during periods of difficult trials.

Materials and methods. The implementation of research tasks was achieved using the documents extracted from the funds of the Central State Archive of the Samara Region. A special place is occupied with the reports of the ruling archbishops, the memoirs of contemporaries. The methodological potential includes: a comparative historical method, the use of which allows to compare the appearance of the ruling archbishops; a statistical method, the significance of which is obvious for the data analysis related to the construction of new monasteries and temples and changes in the cadre's staff potential.

Results. The role of the ruling archbishops in the formation and development of the Samara diocese in 1851–1917 is investigated. It was the ruling archbishops who initiated the construction of large churches, the opening of religious educational institutions and monasteries, guardianships and brotherhoods, and the publication of diocesan sheets. All diocesan projects depended on the personality of the ruling

archbishop, his active position, initiative, since no undertaking in church matters is possible without a bishop's blessing. According to church tradition, the ruling archbishop was the sovereign head of the diocese entrusted to him. The spiritual consistory acted under his guidance. The ruling archbishop could lead the structures which had a priority for diocesan activities, for example, the diocesan mission. Among the Samara archbishops there were spiritual writers, philanthropists, devotees of piety. Two archbishops: Bishop Gerasim (Dobroserdov) and Vladimir (Epiphany) were later glorified in the people of saints. The spiritual and personal authority of the Samara archbishops helped solve organizational issues which inevitably arise in the newly opened diocese, attracted the same enthusiasts and ascetics of their work.

Conclusions. A study of the ruling archbishops of the Samara diocese' appearance makes possible to clarify the content of positive trends in the church diocesan sphere in late Imperial Russia, to take into account the problems related to the ruling archbishops' activities, to abandon the stereotypes in assessing their role and place in public and church life and to identify new directions in the further study of scientific issues. In the diocese, under the leadership of the ruling archbishops, traditions of church mercy were developed, the fraternities, almshouses, parish trusteeships and councils, charitable organizations and societies were active. The ruling archbishops regularly visited the parishes of the diocese, were aware of the aspirations and needs of both priests and clergy, and parishioners.

Keywords: diocesan administration, spiritual consistory, ruling archbishop, diocesan mission, monasteries, churches, clergy.

В работе «История Самарской епархии: историография проблемы» подробно рассмотрена историография вопроса [1, с. 16–23], поэтому нет необходимости выделять ее отдельно в этой статье. В имеющихся на сегодняшний день работах недостаточно освящена роль личности правящего архиерея в управлении Самарской епархией. Между тем при иерархической структуре Русской православной церкви, безусловном подчинении низших чинов церковного клира высшим эта роль приобретает особое значение.

Хозяйственное, демографическое и культурное развитие Заволжья поставило к середине XIX в. перед верховной властью вопрос об образовании новой крупной административной единицы Российской империи с центром в Самаре [2, с. 35–44]. Самарская губерния была официально открыта 1 января 1851 г. епископом Симбирским и Сызранским Феодотием (Озеровым), который совершил благодарственный молебен в Казанском соборе [3, с. 89]. Епископ вручил губернатору С. Г. Волховскому икону святителя Алексия, небесного покровителя города. Икону поместили в присутственном зале губернского правления.

С получением статуса губернского города встал вопрос и об открытии в нем самостоятельной архиерейской кафедры. Границы епархий, как правило, совпадали с границами российских губерний. Во главе епархии находился правящий архиерей. По церковным канонам он был полновластным главой епархии. Решающее слово при назначении архиерея на ту или иную кафедру имел Император, который выбирал из представленных Святейшим синодом трех кандидатов самого достойного.

Всего на территории будущей Самарской губернии находилось 485 храмов, более 50 молитвенных домов и часовен, 6 монастырей. Епархиальное управление в Самаре было открыто 30 марта 1851 г. На Самарскую архиерей-

скую кафедру был назначен преосвященный Евсевий (в миру Евфимий Поликарпович Орлинский). Кафедральным собором новой епархии стала Вознесенская церковь, где перед началом литургии был прочитан указ Святейшего синода об открытии Самарской епархии и назначении епископа [4, с. 5].

У архиерея имелся собственный штат, выполнявший канцелярские и административно-хозяйственные дела. Он состоял из канцелярии, возглавлявшейся секретарем, и ряда должностных лиц: эконома, казначея и др., занимавшихся хозяйственными делами и вопросами финансового содержания архиерея и его штата – Архиерейского дома.

В штате Архиерейского дома, утвержденном Святейшим синодом, числилось десять человек: один эконом, два иеромонаха, один духовник, один казначей (он же ризничий), один иеродиакон, один монах и три послушника. Архиерейский дом заведовал имуществом и денежными средствами, принадлежавшими архиерейской кафедре. Своего собственного помещения до 1878 г. Архиерейский дом не имел. Владыка со всем штатом размещался сначала в арендованном доме помещика Д. А. Путилова на углу улиц Дворянской и Алексеевской (ныне улиц Куйбышева и Красноармейской), а затем в доме, приобретенном для духовного училища. В 1875 г. Святейший синод выделил 77,5 тыс. руб. на строительство собственного здания для Самарского Архиерейского дома. Земля под строительство была отведена самарским городским обществом. Дом был построен в 1878 г. на углу улиц Соборной и Александровской (ныне улиц Молодогвардейской и Вилоновской). Приемная архиерея для посетителей располагалась на первом этаже, на втором этаже находилась домовая церковь во имя Михаила Архангела и комнаты архиерея. В 1881 г. штат Архиерейского дома был увеличен до 14 человек (7 человек монашествующих и 7 послушников) [5, с. 69].

Главным органом епархиальной администрации была духовная консистория, которая под руководством епархиального архиерея осуществляла административные и судебные функции (над лицами духовного звания по проступкам по службе, против благонравия и церковного благочиния, а также над светскими лицами в области семейно-брачных отношений). В ведении консистории были назначения на церковные должности, пострижения в монастырях епархии, надзор за ведением церковных книг (метрических и др.), управление архиерейским домом, монастырями и храмами. Консистория управляла духовно-учебными заведениями епархии и церковно-приходскими школами через духовный училищный совет и его местные отделения, контролировала процесс создания церковно-приходских попечительств и советов, в ее ведении находились попечительство о бедных духовного звания и православный миссионерский совет [6, с. 274].

Низшей административной единицей епархии являлся церковный приход с причтом, включающий в себя священно- и церковнослужителей (иерей, диакон, пономарь, псаломщик, дьячок и пр.). Причты в зависимости от численности прихожан различались по количеству штата. Хозяйственными делами каждой церкви заведовал церковный староста, избираемый из числа прихожан, который утверждался правящим архиереем на три года. Таким образом, прихожане могли контролировать состояние церковного хозяйства и оказывать влияние на его развитие [7, с. 27–29].

Для удобства управления епархиями был введен институт благочинных и были образованы благочиннические советы. Вся Самарская епархия была разделена на благочиннические округа с 10–30 приходскими общинами в каждом. В Самарской епархии имелось 54 благочиннических округа, каждый из которых возглавлялся благочинным, назначаемым архиереем. Во всех уездах имелось 4–5 благочиний, существовали городские благочиннические округа. Как и в наше время, различались благочинные приходских церквей и монастырей.

Благочинные осуществляли надзор за нравственностью духовенства, исполнением богослужений, благоустройством, строительством и содержанием церквей, за управлением церковным имуществом и были обязаны дважды в год объезжать церкви своего округа. Они имели право самостоятельно улаживать мелкие дела и налагать церковные наказания за незначительные проступки. О результатах своих объездов они должны были делать подробные отчеты епископу. На благочинных была возложена обязанность наблюдать за состоянием церковно-приходских школ: посещать школы вверенных им округов не менее трех раз в год, следить за правильностью преподавания, выполнения школьных программ, пополнения школ учебными пособиями. Они входили в состав экзаменационных комиссий и составляли годовые отчеты о деятельности церковно-приходских школ [7, с. 27–29]. Относительно вознаграждения за эту службу никаких предписаний не было, обычно оно производилось за счет отчислений из доходов клира.

В результате либеральных реформ 1860-х гг. возникли благочиннические и общеeparхиальные съезды духовенства. Предметом деятельности первых был выбор депутатов на епархиальные и окружные съезды, членов благочиннического совета, духовника, духовных следователей, цензоров проповедей, раскладка взносов на пособия вдовам и сиротам священнослужителей, открытие духовных библиотек, изыскание мер к устранению недостатков в церковной жизни в рамках как всего благочиния, так и отдельно взятого прихода. Задачей епархиальных съездов являлись выборы членов правления от духовенства в духовные училища и семинарии, а также изыскание средств для поддержки духовных школ и библиотек. Затем они приобрели право обсуждать экономические вопросы, организовывать сословную взаимопомощь: кассы взаимопомощи духовенства и пенсионные, эмеритальные, а также осуществлять контроль за этой деятельностью посредством ревизий и проверок. Для помощи бедным духовного звания съездами были организованы общеeparхиальные и окружные попечительства. В ведение съездов перешли приюты и богадельни для сирот священнослужителей [7, с. 27–29]. Съезды могли образовывать различные комиссии, которые контролировали деятельность епархиальных предприятий, например самарского епархиального свечного завода, а зачастую и сами являлись инициаторами создания таких предприятий, к примеру епархиальной типографии в Самаре [8, с. 211, 212].

С трагической гибелью Александра II многие его реформы, в том числе и в церковном управлении, стали тормозиться. Выборы депутатов на съезды были заменены их назначением только из благочинных, съезды стали более зависимы от правящих архиереев, которые могли отстранить законно избранного председателя съезда и назначить своего.

Создание новой губернии в целом способствовало развитию как светского образования [9, с. 343–357], так и духовного просвещения в Самарском крае [10, с. 43–59]. Церковное начальство придавало этому важное значение [11, с. 3–13].

Епископ Евсевий добивался согласия на постройку нового кафедрального собора, место для которого было утверждено Императором Николаем I 19 ноября 1853 г. Выбрано оно было удачно – на площади, господствовавшей над городом. Но у города долго еще не было денег на его постройку [12, с. 110].

Преосвященный Евсевий активно трудился на литературно-духовном поприще. Об этом свидетельствуют его сочинения: «Беседы о семи спасительных таинствах», «Утешение в скорбях и болезнях», «О воспитании детей в духе православной веры» и др. [13, с. 825].

Когда в ноябре 1856 г. епископа Евсевия перевели в Иркутскую епархию, правящим архиереем Самарской епархии был назначен епископ Феофил (в миру Феодор Иванович Надеждин). Он прибыл в Самару 18 февраля 1857 г. В Самаре благодаря заботам архипастыря и благотворителей были построены Покровский и Петропавловский храмы, украшающие Самару и в наши дни, а также Воскресенская церковь и во имя Всех Святых.

После девятилетнего управления Самарской епархией владыка Феофил скончался в Самаре 31 декабря 1865 г. и был похоронен в Вознесенском кафедральном соборе [4, с. 6, 7]. По завещанию архипастыря его библиотека (136 названий в 149 томах) была передана Самарскому духовному училищу.

В январе 1866 г. на Самарскую архиерейскую кафедру назначили епископа Герасима (в миру Георгий Иванович Добросердов). Он ввел во всех церквях епархии воскресные собеседования. Проходили они между утреней и литургией, состояли из чтения житий святых, объяснения воскресных и праздничных Евангелий, значения православных праздников и церковных служб, обучения с голоса начальным молитвам, разъяснения пагубности различных человеческих пороков. В населенных пунктах с чувашским населением читались книги духовного содержания на чувашском языке [14, л. 24 об.].

Перед прибытием епископа Герасима на Самарскую кафедру местное духовенство часто переводилось с одного прихода на другой, от этого положение перемещаемых было не стабильно. При владыке Герасиме перемещения стали совершаться в исключительных случаях.

Владыка, присутствуя на собраниях по улучшению быта духовенства, настаивал на устройстве церковных общественных домов для причта. Под председательством преосвященного Герасима был образован комитет по обеспечению православного духовенства епархии квартирными помещениями и земельными угодьями. Комитет состоял из влиятельных самарцев: губернского предводителя дворянства, председателя губернской земской управы, городского главы и др. [14, л. 21 об.]. С тех пор священнослужители, приходя на место своего служения, уже имели свое собственное жилище.

С 1 января 1867 г. стали выходить «Самарские епархиальные ведомости», официальный орган епархии. В Самарской губернии «Епархиальные ведомости» стали зеркалом религиозной жизни, отражая ее со всех сторон. В них печатались официальные документы, публикации на духовные темы, очерки по истории и этнографии, речи, проповеди, статьи духовного содержания по вопросам богословия, общей истории Церкви, религиоведения, сек-

тантства, миссионерской деятельности. В редакцию журнала в разное время входили: секретарь духовной консистории, сектовед В. И. Калатузов, инспектор духовной семинарии Д. Н. Дубакин, бывший ректор семинарии архимандрит Серапион, кафедральный протоиерей, богослов В. В. Лаврский, протоиерей Д. Н. Орлов и многие другие. Дмитрий Николаевич Орлов (1825–1887) публиковал статьи по истории, географии, этнографии края в местной периодике. Всего в «Самарских епархиальных ведомостях» им было опубликовано более 200 статей по истории края, отдельных населенных пунктов и самарских церквей [15, с. 58–63].

При владыке Герасиме был заложен новый Воскресенский кафедральный собор. 4 апреля 1866 г. епископ Герасим обратился к губернатору Б. П. Обухову с предложением – совместно с епархией просить правительство и Святейший синод о разрешении построить в Самаре собор. Именно в этот же день – 4 апреля 1866 г. – Д. В. Каракозов стрелял из револьвера в Александра II, но промахнулся. Календарное совпадение двух событий – просьбы духовного и светского правителей Самарской губернии о разрешении строительства собора и спасение Александра II от выстрела Каракозова – в Самаре и Петербурге было признано за знамение Бога. Разрешение на строительство собора было дано, Александр II лично от себя пожертвовал на строительство 2000 руб. [16, с. 212].

17 апреля 1866 г. епископ Герасим в присутствии губернатора Б. П. Обухова, при большом стечении народа прибыл с крестным ходом к месту, избранному для сооружения соборного храма, освятил его и призвал к сбору пожертвований. С этой целью была открыта подписка по всей губернии.

Пока в Петербурге под руководством председателя технического комитета МВД архитектора Жиберы разрабатывался проект самарского собора, 25 мая 1867 г. в Париже на Александра II было произведено вторичное покушение, но тоже неудачно. Двукратное спасение царя от покушения на его жизнь вызвало решение закладку собора произвести в день вторичного спасения, что и было сделано в 1869 г. [17, с. 126].

25 мая 1869 г. после молебна в Иверском женском монастыре была торжественно совершена закладка храма в присутствии губернатора Г. С. Аксакова, члена семьи выдающихся писателей и публицистов, видного поборника просвещения и благотворителя [18, с. 159–172]. С этого времени началось медленное возведение собора. Эта неторопливость благотворно влияла на прочность кладки стен. В зимнее время строительство прекращалось. В эти промежутки времени возведенные части здания хорошо просыхали, крепили, производили надлежащую осадку и, следовательно, получали необходимую устойчивость. Кирпичная кладка с раствором, окончательно окрепшим, превращалась в монолит [12, с. 110].

В 1871 г. Самару посетил император Александр II, прибывший 29 августа вместе с наследником престола Александром Александровичем и великим князем Владимиром Александровичем. Высокие гости заложили камни в стену собора, а орудия закладки (серебряные молоток и лопатка, шайка для воды и лохань для раствора) бывшие в употреблении у высочайших особ, были положены в собор на вечное воспоминание [4, с. 10].

За время управления епископа Герасима Самарской епархией в Самаре были построены и освящены новые церкви: Иоанно-Предтеченская в архи-

ерейском скиту (1867); Николаевская в Николаевском сиротском доме (1869); Сретенская в Иверском монастыре (1869); Введенская при епархиальном женском училище (1872); Смоленская (1873). Сретенский храм был самым большим в городе, а Смоленская церковь строилась по образцу греческого храма в Петербурге. В 1868 г. была открыта Александровская городская богадельня.

В 1866 г. владыка Герасим освятил Крестовоздвиженскую часовню, в которой каждую пятницу, в день памяти крестных страданий Спасителя, читал акафист Иисусу Христу при большом стечении верующих [19, с. 18, 19].

Самарскому Архиерейскому дому принадлежала деревянная Крестовоздвиженская часовня и загородный скит. Часовня была построена в 1866 г. на Троицкой площади в Самаре на средства самарских купцов И. М. Плешанова и Е. Н. Шихобалова. В ней производилась торговля восковыми свечами. В 1866 г. для постройки загородного скита был приобретен с торгов земельный участок площадью в 18,5 дес. в восьми верстах от Самары, за Постниковым оврагом (ныне овраг Подпольщиков). На участке имелся большой фруктовый сад и пруд. В 1867 г. скит был построен и к нему было прирезано еще 10 дес. для разведения нового сада и устройства свечного завода. Строительство скита велось преимущественно на пожертвования и обошлось в 10 000 руб. В скиту располагались летний деревянный дом, церковь во имя Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, три деревянных флигеля, каменный дом. В скиту постоянно проживали два иеромонаха и десять послушников. Архиерейский дом имел два хозяйственных двора: конный и экономический, а также сенокосные луга, пожертвованные самарскими купцами, рыбные ловли на р. Самаре и водяную мельницу на р. Боровке в Бузулукском уезде [20, л. 6; 21, л. 4–6].

Случившийся в 1873 г. сильный неурожай привел к голоду среди населения большинства уездов губернии. Особенно сильно пострадали Самарский, Бугурусланский и Николаевский уезды. Голод терпели не только крестьяне, но и местное духовенство, в большинстве своем не получавшее казенного жалования, а жившее доходом от треб. При известии о неурожае владыка Герасим распорядился об открытии Самарской духовной консисторией подписки на прием пожертвований на нужды терпящего бедствие духовенства и их прихожан. Подписка эта была открыта уже в начале октября и сразу же по ее открытии архипастырь отправился в страдающие от голода уезды. Он посетил около ста приходов, терпящих лишения. Вскоре в распоряжение самарского епархиального начальства стали поступать пожертвования на нужды голодающего духовенства и крестьян. Так, от Императора Александра II было пожертвовано 600 руб., из сумм Святейшего синода – 2500 руб., от разных благотворителей – 164 768 руб. В самом начале сбора пожертвований при местной консистории, по благословению епископа, был образован особый комитет, которым были составлены поименные списки особенно нуждающихся в пособиях, учрежден строгий контроль по учету получаемых пожертвований и приняты меры к немедленной рассылке пособий по назначению. Рассылка производилась с октября 1873 г. по август 1874 г. всем тем представителям духовенства и их семействам, которые были внесены в списки на получение пособия; на причты в тех приходах, где местные общества, вследствие голода и бедности, отказались от выдачи им содержания; на кре-

стьян в местностях, особенно пострадавших от неурожая; на монашескую общину в обителях; на учебные заведения; на обсеменение полей 277 причтам особо голодных местностей и на самарское попечительство о бедных духовного звания. Кроме того, владыка Герасим рекомендовал священникам, в приходах которых свирепствовал голод, требы исполнять даром, не требуя вознаграждения. Многие священнослужители, воодушевленные примером своего архиерея, раздавшего все свои личные средства на нужды голодающих, также жертвовали, кто сколько сможет, и их пожертвования составили 2474 руб. Они помогали составлять списки наиболее нуждающихся прихожан и, принимая лично пожертвования от благотворителей, как деньгами, так и хлебом, раздавали их по назначению [5, с. 106, 107].

Епископ Герасим возглавил в епархии сбор пожертвований на нужды страждущих под турецким гнетом черногорцев, сербов и болгар, благословил создание в губернии «славянского комитета». В мае 1876 г., в день отправки самарских добровольцев в Сербию к генералу Черняеву, состоялась торжественная закладка Иверской часовни. Она была построена на народные деньги в память избавления от голода 1873–1874 гг. Освящение Иверской часовни состоялось в апреле 1877 г. В ней находилось три особо чтимых горожанами образа: Иверская икона Божией Матери, икона Спасителя и икона святителя Алексия, небесного покровителя Самары [19, с. 18, 19].

Когда Россия 12 апреля 1877 г. объявила Турции войну, владыка благословил воинов русской армии на ратное дело. Монахини Иверского женского монастыря вышили безвозмездно Самарское знамя для вручения сражающимся болгарам. На одной стороне красно-бело-голубого полотнища в черном кресте, украшенном золотыми арабесками, были изображены Кирилл и Мефодий, на другой – икона Иверской Божией Матери [22, с. 287]. Инициатор создания знамени гласный Городской думы П. В. Алабин, доставив знамя в Болгарию, остался там на службе, в том числе в качестве губернатора г. Софии [23, с. 183–190].

8 декабря 1877 г. преосвященного Герасима назначили на Астраханскую архиерейскую кафедру. Он скончался 24 июня 1880 г. и был погребен в Астраханском кафедральном соборе. На высоте епископской кафедры владыка мечтал о пустынножительстве и стремился к аскетическому идеалу, вел жизнь подвижника. Епископ Герасим был прославлен в лике Сибирских святых в 1984 г. и в лике Астраханских святых в 2002 г. [5, с. 108, 109].

8 декабря 1877 г. на Самарскую кафедру был назначен епископ Рижский и Митавский Серафим (в миру Симеон Иванович Протопопов).

При владыке Серафиме были освящены следующие самарские церкви: в 1878 г. – крестовая церковь в честь архистратига Михаила в архиерейском доме; в 1882 г. на втором этаже колокольни Иверского женского монастыря – церковь во имя святителя Николая; в 1888 г. – храм во имя Иверской иконы Божией Матери в том же Иверском монастыре; в 1889 г. – Ильинская церковь на Острожной площади; в 1890 г. – Александро-Невский храм в доме душевнобольных и новая часовня святителя Алексия, митрополита Московского [24].

В 1890 г. началась внутренняя отделка Воскресенского кафедрального собора в византийском стиле по эскизам Жибера. По его проекту был сделан иконостас для нижнего храма и три изразчатых майоликовых иконостаса для верхнего храма [12, с. 110, 111].

В 1878 г. городские власти выделили каменный двухэтажный особняк под архиерейскую резиденцию. До этого времени архиерей и его штат не имели постоянной резиденции, размещаясь в частных домах. Первый этаж занимала канцелярия епископа, его комнаты располагались на втором этаже.

В Самаре общество врачей ежегодно получало от владыки Серафима 100 руб. на пополнение своей библиотеки. Кроме того, на свои собственные средства епископ учредил две стипендии – одну в Смоленском, другую в Самарском епархиальных училищах. По духовному завещанию он оставил капитал для учреждения еще четырех стипендий в Смоленском, Самарском, Архангельском и в одном из московских епархиальных училищ на стипендии для воспитания сирот, дочерей священников [25, с. 81, 82]. Епископ Серафим любил присутствовать на вечерах в епархиальном женском училище, слушал музыку и пение воспитанниц [26, с. 19].

В середине ноября 1890 г. епископ Серафим тяжело заболел и пожелал уйти на покой. Но было решено на покой его не отправлять, а назначить владыке помощника по управлению епархией – епископа Чебоксарского Сергия, викария Казанской епархии. 11 января 1891 г. епископ Серафим скончался.

По завещанию архипастыря его отпевание и погребение было совершенно скромно в недостроенном Воскресенском кафедральном соборе, нижний храм которого стал отныне усыпальницей самарских архиереев.

В Самарской епархии к концу управления ею епископа Серафима действовало свыше 800 церквей [14, л. 12 об., 14 об., 37, 38 об., 40 об.].

К концу XIX в. в Самаре было 22 каменные церкви. Относительно принципов расположения культовых зданий в Самаре краеведы-архитекторы высказали различные суждения. Неумолимый исследователь древностей Самары Е. Ф. Гурьянов считал, что «продольные, вдоль Волги, улицы Самары – Преображенская, Казанская, Вознесенская, Дворянская, Саратовская и другие – в ходе развития застройки города “шагали” от Волги и как бы вешились церквями» [17, с. 117]. А. Г. Моргун выделяет три принципа расположения храмов. Он справедливо считает их пространственными ориентирами городской застройки вообще. Первый принцип – на пересечении улиц, когда вертикаль храма «работает» на все четыре направления. По этому принципу была поставлена в 1889 г. Ильинская церковь на перекрестке Алексеевской и Ильинской улиц, так стояла построенная в 40-х гг. XIX в. Троицкая церковь – на перекрестке Панской и Троицкой улиц, Воскресенская церковь – на площади того же названия. Второй принцип – замыкание перспективы одной улицы. Именно его, видимо, имел в виду Е. Ф. Гурьянов. Так стояли самые старые храмы: Спасо-Преображенская церковь XVII в. в конце Преображенской улицы, собор во имя Казанской иконы Божией Матери XVIII в. в районе Хлебной площади, нынешний кафедральный храм во имя Покрова Богородицы в конце Предтеченской улицы (постройка 1861 г.), а также построенная почти одновременно с ним церковь во имя св. апостолов Петра и Павла на ул. Соловьинной и др. Третий принцип – «в интервалах периметральной застройки городских кварталов (главным образом на одном из углов перекрестка)» – был положен в основу строительства церкви при Николаевском сиротском доме (1864–1868) на ул. Преображенской, Вознесенского собора и колокольни на ул. Вознесенской, многокупольной Казанской единоверческой церкви [27, с. 117].

Новые явления в духовной жизни Самарского края были связаны «с экономической и социокультурной модернизацией страны, развернувшейся во второй половине XIX – начале XX в.» [22, с. 192]. 19 января 1891 г. епископом Самарским был назначен преосвященный Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский).

Любитель истового церковного богослужения, церковного пения и чтения, епископ Владимир сам часто служил в самых отдаленных храмах губернии, лично посещал воскресные собеседования в самарских церквях [28, с. 247].

По воспоминаниям современника, вскоре после своего прибытия в Самару епископ Владимир разбирал уже решенное дело об увольнении ученика 1 класса духовной семинарии за неуспеваемость и плохое поведение: «Владимир журнала правления не утвердил и велел прислать ученика к нему, сделал ему строгий выговор и пригрозил, что если он не исправится, то его не только уволят из семинарии, но и в последствии не дадут в епархии никакого места» [28, с. 244].

В сентябре 1891 г. преосвященный Владимир предложил ограничить число разрешений на прошения о венчании несовершеннолетних. К тому времени количество желающих вступить в ранние браки доходило до 3000 в год.

Он способствовал учреждению в Самаре православного епархиального братства, избравшего святителя Алексия своим небесным покровителем. Это соответствовало сложившейся здесь традиции почитания святого митрополита Московского, предрекшего городу великое будущее [29, с. 4–13].

18 октября 1892 г. преосвященный Владимир был назначен экзархом Грузии. Святитель Владимир (Богоявленский) был первым в сонме замученных и убиенных русских православных архиереев, а его мученическая кончина явилась началом длительного периода гонений на Русскую православную церковь. Он был убит красноармейцами около Киево-Печерской Лавры 25 января 1918 г., где и был погребен. В то время, когда святителя Владимира убили, в Москве проходил Поместный собор Всероссийской православной церкви. Собор постановил творить ежегодное молитвенное поминовение всех усопших во время гонений исповедников и мучеников в день кончины святителя – 25 января. В 1992 г. решением Архиерейского собора Русской православной церкви митрополит Владимир был причислен к лику святых. Святые мощи архипастыря-мученика были обретены в том же 1992 г. и помещены в ближние пещеры Киево-Печерской лавры.

24 октября 1892 г. состоялось назначение епископа Камчатского и Благовещенского Гурия (в миру Сергей Васильевич Буртасовский) на Самарскую кафедру.

Владыка Гурий непрерывно странствовал по губернии, по самым глухим и отдаленным деревням: проверял, наказывал и награждал священников, основывал новые приходы. За время своего святительского служения в Самарской епархии он объехал почти все ее приходы, а во многих местах был два-три раза и даже более. Нередко после таких приездов духовенство переводилось с одного прихода на другой. Правда, через несколько лет, сравнивая его с другими архиереями, знавшие его вспоминали, что он, при всей своей горячности, был справедлив, что даже самые несправедливые и крутые его

решения были следствием того, что он, много раз обманываемый, все-таки не терял доверия к людям [30, с. 278].

Все ставленники перед посвящением обязательно представлялись епископу с женами. Воспитанница Самарского епархиального женского училища Софья Ивановна Моченева вспоминала: «Епископ Гурий очень заботился об епархиалках. И сам часто бывал и на уроках, и на вечерах». Особенно большое внимание владыка Гурий уделял сиротам, нередко брал их на свое воспитание. Анну Киселеву, дочь бедной вдовы, он вывез из какой-то голодающей деревни и устроил в епархиальное женское училище. Епископ платил за ее содержание в училище и в женском монастыре, где она жила. После окончания епархиального училища, уже когда епископ Гурий был в Симбирске, Анна так и осталась в училище классной дамой. Другой воспитанник владыки Гурия, Павел Петрович Мурашкин, тоже сирота, стал впоследствии инженером [26, с. 19, 20].

При епископе Гурии в 1894 г. было завершено строительство Воскресенского кафедрального собора. На площади вокруг собора разросся со временем обширный сад, ставший любимым местом отдыха горожан. Под собором образовалось большое склепное помещение, приспособленное под подземный храм. Здесь устроили архиерейскую усыпальницу [12, с. 111–115].

В июне 1894 г. и январе 1902 г. Самару посещал святой праведный Иоанн Кронштадский. Не только городские, но и сельские приходы на Волге пользовались его духовной и материальной поддержкой [31, с. 17].

При епископе Гурии в Самаре были построены домовые церкви: Спаса Нерукотворного образа при самарской мужской гимназии № 1 в 1893 г., Рождество-Богородицкая при реальном училище в 1895 г., церковь во имя Веры, Надежды, Любви и матери их Софии при детском Мариинском приюте (ныне действующая) в 1898 г. В 1894 г. были построены гарнизонная военная Никольская церковь и загородный храм во имя преподобного Сергия Радонежского. В 1896 г. было открыто и освящено здание епархиальной богадельни для престарелых священнослужителей имени Александра III, а в 1900 г. – Богородично-Казанской церкви при ней.

К началу века епископ Гурий пользовался всероссийской репутацией церковного реакционера. Владыка приобрел много врагов среди самарского образованного общества. Но много у него было и поклонников, были и духовные дети. Очень любило Гурия богомольное самарское купечество.

В апреле 1904 г. епископ Гурий был переведен на Симбирскую кафедру, а на Самарскую архиерейскую кафедру был назначен епископ Гдовский Константин (в миру Константин Иоакимович Булычев). При нем в 1911 г. в Самаре были построены церковь во имя великомученика и целителя Пантелеимона при губернской земской больнице и деревянная пятикупольная Богородично-Казанская церковь на въезде в город [32, с. 57]. В октябре 1911 г. владыка Константин был переведен на Могилевскую архиерейскую кафедру. Правящим архиереем Самарской епархии 4 октября 1911 г. стал епископ Екатеринославский Симеон (в миру Сергей Иванович Покровский). Проявить себя в Самарской епархии он не успел, так как скончался 20 ноября 1913 г. и был погребен в усыпальнице самарских архиереев в Воскресенском кафедральном соборе [33, с. 982–984]. На его место 22 декабря 1913 г. был назначен архиепископ Владикавказский и Моздокский Питирим (в миру Павел

Васильевич Окнов). Его святительское служение в нашей епархии продолжалось всего полгода [34, с. 153]. Службы, чаще всего проводимые архиепископом в кафедральном соборе, своим благолепием, красотой и величием привлекали молитвенников со всего города. Старейший протоиерей г. Самары Валериан Лаврский отмечал благоговейное, не отвлекаемое ничем земным отношение владыки к церковной службе и его особый дар проповедничества – архиепископ Питирим умел убедить не только православных христиан, но и сектантов. Особое внимание владыка уделял преподаванию Закона Божьего в учебных заведениях, как светских, так и духовных. Любил сам принимать экзамены у учеников, будучи снисходительным ко многим из них, каждого особенно теплым, искренним словом напутствовал в жизнь [35, с. 524–543]. После своего кратковременного управления Самарской епархией 26 июня 1914 г. владыка Питирим был назначен архиепископом Карталинским и Кахетинским, экзархом Грузии и членом Святейшего синода. В ноябре 1915 г. он был возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Петроградским и Ладужским. 6 марта 1917 г. митрополит Питирим был уволен на покой. Скончался он 25 марта 1919 г. в г. Новочеркасске.

11 июля 1914 г. правящим архиереем Самарской епархии был назначен епископ Чебоксарский Михаил (в миру Михаил Александрович Богданов).

Начавшаяся Первая мировая война заставила обратить внимание на раненых и увечных воинов. В проекте Дома инвалидов в Самаре предусматривалось строительство церкви, доступ в которую для инвалидов был бы облегчен, но проект остался не реализован [36, с. 16, 17].

К 1916 г. в Самарской епархии было свыше 1000 храмов, в которых служило 2366 человек: 48 протоиереев, 1069 священников, 335 диаконов и 914 псаломщиков. Из священников большинство – 773 человека – окончили духовные семинарии. Духовные академии закончили 16 человек [37, л. 27; 38, л. 34]. Действовало 1073 церковно-приходских школы, в них училось 64 877 человек. В епархии насчитывалось 967 церковных библиотек с общим книжным фондом в 142 532 тома. При церквях Самарской епархии находилось 7 богаделен, в которых проживали 186 человек. Содержались они на средства частных благотворителей [38, л. 22 об.].

Самарская епархия под руководством правящих архиереев к 1917 г. находилась в своем расцвете. За период 1851–1916 гг. количество православных храмов увеличилось в два раза, практически при каждом из них действовали церковно-приходская школа и библиотека. В епархии сложились традиции церковного милосердия, действовали братства, богадельни, церковно-приходские попечительства и советы, благотворительные организации и общества. Правящие архиереи регулярно посещали приходы епархии, были в курсе чаяний и нужд как священно- и церковнослужителей, так и прихожан.

В результате военных неудач и тягот военного времени, но, прежде всего, «непримиримой и ожесточенной борьбы за власть между оппозиционной общественностью и монархией», которую церковь уже не могла сдерживать своим авторитетом, страна оказалась на пороге революционных потрясений 1917 г. [39, с. 879, 880]. Период расцвета Самарской епархии заканчивался, наступало время великих испытаний.

В последующие годы все то, что было создано кропотливым трудом народа, стараниями правящих архиереев, духовенства Самарской епархии,

было безвозвратно утеряно. Революционное время не пощадило самарские святыни, за последующие 15 лет практически все храмы губернии будут закрыты, а многие переоборудованы и разрушены. Подавляющее число священнослужителей подвергнутся репрессиям.

Библиографический список

1. **Якунин, В. Н.** История Самарской епархии: историография проблемы / В. Н. Якунин // Карельский научный журнал. – 2014. – № 3. – С. 16–23.
2. **Смирнов, Ю. Н.** Причины административного переустройства Заволжья в первой половине XIX века и образование Самарской губернии / Ю. Н. Смирнов // Самарский земский сборник. – 1997. – № 1. – С. 35–44.
3. **Попов, П. К.** Из очерка «Город Самара» / П. К. Попов // Классика Самарского краеведения. Антология. – Самара, 2002.
4. Пятидесятилетний юбилей Самарской епархии. – Самара, 1901.
5. **Якунин, В. Н.** История Самарской епархии / В. Н. Якунин. – Тольятти, 2011.
6. **Смолич, И. К.** История Русской Церкви. 1700–1917 : в 9 кн. / И. К. Смолич. – Москва, 1996. – Кн. 8, ч. 1.
7. **Мендюков, А. В.** Русская православная церковь в среднем Поволжье на рубеже XIX–XX веков / А. В. Мендюков. – Самара, 2007.
8. Самарские епархиальные ведомости. – 1895. – № 15.
9. **Артамонова, Л. М.** Создание органов управления образованием и появление новых школ в условиях трансформации уездного города в губернский центр: Самара в 1850-е гг. / Л. М. Артамонова // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Самара, 23–24 мая 2016 г.) : в 2 ч. / под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. – Самара, 2016. – Ч. 1. – С. 343–357.
10. **Артамонова, Л. М.** Священники-законоучители начальных школ городов Самарской губернии в середине XIX века / Л. М. Артамонова // Двадцать первые Иоанновские чтения : материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. – Самара, 2017. – С. 43–59.
11. **Смирнов, Ю. Н.** Выбор преподавателя Закона Божьего для Самарской гимназии при ее открытии в 1856 году / Ю. Н. Смирнов // Двадцать первые Иоанновские чтения : материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. – Самара, 2017. – С. 3–13.
12. **Блок, В.** Судьба собора / В. Блок, А. Буданова // Духовный собеседник. – 1998. – № 3. – С. 110–115.
13. Полный православный богословский энциклопедический словарь : в 2 т. – Москва, 1992. – Т. 1.
14. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 356. Оп. 1. Д. 173.
15. **Зубова, А. Б.** «Самарские епархиальные ведомости» как явление провинциальной культуры / А. Б. Зубова // Пятые Иоанновские чтения. – Самара, 2001. – С. 58–63.
16. История Самары (1586–1917 гг.) : монография / П. С. Кабытов, Э. Л. Дубман, О. Б. Леонтьева, Л. М. Артамонова, Е. П. Барина, Н. Н. Кабытова, М. И. Леонов, П. И. Савельев, Ю. Н. Смирнов, В. А. Тюрин ; под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. – Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2015.
17. **Гурьянов, Е. Ф.** Древние вехи Самары / Е. Ф. Гурьянов. – Куйбышев, 1986.
18. **Артамонова, Л. М.** «Образованное общество» России в поисках источников финансирования женского образования: Г. С. и С. А. Аксаковы в Самаре конца

- 1850-х гг. / Л. М. Артамонова // Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Самара, 14 ноября 2017 г.) / отв. ред. Т. В. Бакнина. – Самара, 2018. – С. 159–172.
19. Самара церковная в годы правления Преосвященного Герасима (1866–1877) // Духовный собеседник. – 1995. – № 2. – С. 18, 19.
  20. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 11. Д. 338.
  21. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 12. Д. 21.
  22. «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.) : в 2 ч. Ч. 1: Очерки истории. – Самара, 2013.
  23. **Смирнов, Ю. Н.** Из истории российского гражданского управления в Болгарии: П. В. Алабин в Софии / Ю. Н. Смирнов // Внешнеполитические интересы России: история и современность : сб. материалов VII Всерос. науч. конф. (г. Самара, 26 апреля 2019 г.) / отв. ред.: А. Н. Сквозников, М. В. Черкасова. – Самара, 2019. – С. 183–190.
  24. Самарская газета. – 1891. – № 10.
  25. Самарские епархиальные ведомости. – 1891. – № 3.
  26. **Самуилова, С. С.** Отцовский крест. В городе. 1926–1931 / С. С. Самуилова, Н. С. Самуилова. – Санкт-Петербург, 1996.
  27. **Моргун, А. Г.** От крепости Самара до г. Куйбышева: заметки об архитектуре / А. Г. Моргун. – Куйбышев, 1986.
  28. Самарское общество. Быт и нравы // Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников / сост.: А. Н. Завальный, Ю. Е. Рыбалко. – Самара, 1991.
  29. **Смирнов, Ю. Н.** Предания самарских жителей о святителе Алексии в записях XVIII – середины XIX в. и их интерпретация / Ю. Н. Смирнов // Центр и периферия. – 2018. – № 3. – С. 4–13.
  30. **Самуилова, София.** Повесть о трех поколениях / София Самуилова // Духовный собеседник. – 1999. – № 1-2. – С. 270–280.
  31. **Артамонова, Л. М.** Летопись Благовещенской церкви села Кашпирского Монастыря (последняя четверть XIX – первая четверть XX века) как исторический источник / Л. М. Артамонова // Центр и периферия. – 2018. – № 2. – С. 17.
  32. **Зубов, С. Э.** Самарское краеведение: религии и конфессии. Религии Самарской области. История и современность : учеб. пособие / С. Э. Зубов, Л. В. Кузнецова, Н. М. Малкова, М. Г. Федоров. – Самара, 2008.
  33. Самарские епархиальные ведомости. – 1913. – № 24.
  34. Самарские епархиальные ведомости. – 1914. – № 4.
  35. Самарские епархиальные ведомости. – 1914. – № 15.
  36. **Артамонова, Л. М.** Замысел дома инвалидов в общественной и культурной жизни провинциального города периода Первой мировой войны / Л. М. Артамонова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2017. – Т. 23, № 2. – С. 16, 17.
  37. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 4. Д. 487 а.
  38. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 499.
  39. **Смирнов, Ю. Н.** Российская империя: от колонизации до революции / Ю. Н. Смирнов // *Quaestio Rossica*. – 2017. – Т. 5, № 3. – С. 879, 880.

References

1. Yakunin V. N. *Karel'skiy nauchnyy zhurnal* [Karelian scientific journal]. 2014, no. 3, pp. 16–23. [In Russian]
2. Smirnov Yu. N. *Samarskiy zemskiy sbornik* [Samara zemsky anthology]. 1997, no. 1, pp. 35–44. [In Russian]
3. Popov P. K. *Klassika Samarskogo kraevedeniya. Antologiya* [Classics of Samara local history. Anthology]. Samara, 2002. [In Russian]

4. *Pyatidesyatiletniy yubiley Samarskoy eparkhii* [The 50th anniversary of the Samara diocese]. Samara, 1901. [In Russian]
5. Yakunin V. N. *Istoriya Samarskoy eparkhii* [The history of Samara diocese]. Tolyatti, 2011. [In Russian]
6. Smolich I. K. *Istoriya Russkoy Tserkvi. 1700–1917: v 9 kn.* [The history of Russian Church. 1700–1917: in 9 books]. Moscow, 1996, bk. 8, part 1. [In Russian]
7. Mendyukov A. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v srednem Povolzh'e na rubezhe XIX–XX vekov* [Russian orthodox church in the Middle Volga region at the turn of the XIX–XX centuries]. Samara, 2007. [In Russian]
8. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Bulletin of the Samara diocese]. 1895, no. 15. [In Russian]
9. Artamonova L. M. *Modernizatsiya kul'tury: ot kul'turnoy politiki k vlasti kul'tury: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Samara, 23–24 maya 2016 g.): v 2 ch.* [Modernization of culture: from cultural policy to the power of culture: proceedings of the IV International scientific and practical conference (Samara, 23–24th of May, 2016): in 2 parts]. Samara, 2016, part 1, pp. 343–357. [In Russian]
10. Artamonova L. M. *Dvadsat' pervye Ioannovskie chteniya: materialy nauch. konf., posvyashch. pamyati Vysokopreosvyashchenneyshego Ioanna, mitropolita Sankt-Petersburgskogo i Ladozhskogo* [21st Ioann's readings: proceedings of the scientific conference commemorating His Eminens Ioann, metropolitan bishop of Saint Petersburg and Ladoga]. Samara, 2017, pp. 43–59. [In Russian]
11. Smirnov Yu. N. *Dvadsat' pervye Ioannovskie chteniya: materialy nauch. konf., posvyashch. pamyati Vysokopreosvyashchenneyshego Ioanna, mitropolita Sankt-Petersburgskogo i Ladozhskogo* [21st Ioann's readings: proceedings of the scientific conference commemorating His Eminens Ioann, metropolitan bishop of Saint Petersburg and Ladoga]. Samara, 2017, pp. 3–13. [In Russian]
12. Blok V., Budanova A. *Dukhovnyy sobesednik* [Spiritual interlocutor]. 1998, no. 3, pp. 110–115. [In Russian]
13. *Polnyy pravoslavnyy bogoslovskiy entsiklopedicheskiy slovar': v 2 t.* [Complete orthodox theological encyclopedic dictionary: in 2 volumes]. Moscow, 1992, vol. 1. [In Russian]
14. *Tsentr'al'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (TsGASO)* [Central State Archive of Samara Region]. F. 356. Op. 1. D. 173. [In Russian]
15. Zubova A. B. *Pyatye Ioannovskie chteniya* [5th Ioann's readings]. Samara, 2001, pp. 58–63. [In Russian]
16. Kabytov P. S., Dubman E. L., Leont'eva O. B., Artamonova L. M., Barinova E. P., Kabytova H. H., Leonov M. I., Savel'ev P. I., Smirnov Yu. N., Tyurin V. A. *Istoriya Samary (1586–1917 gg.): monografiya* [The history of Samara (1586–1917): monograph]. Samara: Izd-vo Samarskogo un-ta, 2015. [In Russian]
17. Gur'yanov E. F. *Drevnie vekhi Samary* [Ancient milestones of Samara]. Kuybyshev, 1986. [In Russian]
18. Artamonova L. M. *Nasledie sem'i Aksakovykh i problemy tsennostnogo vybora v sovremennoy kul'ture: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Samara, 14 noyabrya 2017 g.)* [The legacy of the Aksakov family and the problems of value choices in modern culture: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Samara, 14th of November, 2017)]. Samara, 2018, pp. 159–172. [In Russian]
19. *Dukhovnyy sobesednik* [Spiritual interlocutor]. 1995, no. 2, pp. 18, 19. [In Russian]
20. *TsGASO*. F. 32. Op. 11. D. 338. [In Russian]
21. *TsGASO*. F. 32. Op. 12. D. 21. [In Russian]
22. «*Obretenie Rodiny*»: *obshchestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e (vtoraya polovina XVI – nachalo XX v.): v 2 ch. Ch. 1: Ocherki istorii* [“Finding a Homeland”: society and power in the Middle Volga region (the second half of the XVI – early XX centuries): in 2 parts. Part 1: History essays]. Samara, 2013. [In Russian]

23. Smirnov Yu. N. *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost': sb. materialov VII Vseros. nauch. konf. (g. Samara, 26 aprelya 2019 g.)* [Foreign policy interests of Russia: history and modernity: proceedings of the VII All-Russian scientific conference (Samara, 26th of April, 2019)]. Samara, 2019, pp. 183–190. [In Russian]
24. *Samarskaya gazeta* [Samara newspaper]. 1891, no. 10. [In Russian]
25. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Bulletin of the Samara diocese]. 1891, no. 3. [In Russian]
26. Samuilova S. S., Samuilova N. S. *Ottsovskiy krest. V gorode. 1926–1931* [Father's cross. In the town. 1926–1931]. Saint-Petersburg, 1996. [In Russian]
27. Morgun A. G. *Ot kreposti Samara do g. Kuybysheva: zametki ob arkhitekture* [From Samara fortress to Kuibyshev: notes on architecture]. Kuybyshev, 1986. [In Russian]
28. *Puteshestvie v proshloe. Samarskiy kray glazami sovremennikov* [Journey to the past. Samara region through the eyes of contemporaries]. Compilers: A. N. Zaval'nyy, Yu. E. Rybalko. Samara, 1991. [In Russian]
29. Smirnov Yu. N. *Tsentr i periferiya* [Center and periphery]. 2018, no. 3, pp. 4–13. [In Russian]
30. Samuilova Sofiya. *Dukhovnyy sobesednik* [Spiritual interlocutor]. 1999, no. 1-2, pp. 270–280. [In Russian]
31. Artamonova L. M. *Tsentr i periferiya* [Center and periphery]. 2018, no. 2, p. 17. [In Russian]
32. Zubov S. E., Kuznetsova L. V., Malkova N. M., Fedorov M. G. *Samarskoe kraevedenie: religii i konfessii. Religii Samarskoy oblasti. Istoriya i sovremennost': ucheb. posobie* [Samara regional studies: religions and denominations. Religions of the Samara region. History and modernity: teaching aid]. Samara, 2008. [In Russian]
33. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Bulletin of the Samara diocese]. 1913, no. 24. [In Russian]
34. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Bulletin of the Samara diocese]. 1914, no. 4. [In Russian]
35. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [Bulletin of the Samara diocese]. 1914, no. 15. [In Russian]
36. Artamonova L. M. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology]. 2017, vol. 23, no. 2, pp. 16, 17. [In Russian]
37. *TsGASO*. F. 32. Op. 4. D. 487 a. [In Russian]
38. *TsGASO*. F. 356. Op. 1. D. 499. [In Russian]
39. Smirnov Yu. N. *Quaestio Rossica*. 2017, vol. 5, no. 3, pp. 879, 880.

Якунин Вадим Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
проректор по научной и инновационной
деятельности, Поволжский
государственный университет сервиса
(Россия, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4)

E-mail: vadyak@mail.ru

Yakunin Vadim Nikolaevich

Doctor of historical sciences, professor,
vice-rector for research and innovation,
Volga Region State University of Service
(4, Gagarina street, Togliatti, Russia)

Образец цитирования:

Якунин, В. Н. Роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851–1917 гг. / В. Н. Якунин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (52). – С. 9–25. – DOI 10.21685/2072-3024-2019-4-2.